

Эта книга не просто рассказывает историю – она
смотрит прямо в глаза.

Профессор Рид с первых страниц ломает привычные границы и ведет откровенный диалог с читателем. Его слова увлекают и одновременно настораживают: порой становится почти тревожно от того, как близко он подходит, раскрывая не только свои тайны, но и наши внутренние слабости.

Сердечко затрепещет особенно сильно, когда в мир Бенджамина, выстроенный на полном контроле и анализе, войдет София. На первый взгляд ее появление кажется случайным, но она оказывается центром напряжения, способным перевернуть всю игру.

Это психологический триллер о власти, одержимости и зыбкой грани между спасением и падением во тьму. Зло здесь слишком притягательно, чтобы отвернуться. И именно поэтому от Рида невозможно отвести взгляд.

С любовью к читателям и книгам,
команда

Читайте в серии **«Безумны вдвоем»:**

ИРИНА ТИС «ДЕМОН РИДА»

ИРИНА ТИС

ДЕМОН РИДА

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т44

Иллюстрация на обложке *Lorandesore*

Художественное оформление *Ольги Кандела, Анны Трушиной*

Внутреннее оформление *Анжелики Воскресенской*

Тис, Ирина.

Т44 Демон Рида / Ирина Тис. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Безумны вдвоем).

ISBN 978-5-04-233616-4

Профессор Бенджамин Рид — гений психологии, любимец студентов и незаменимый консультант полиции. Он знает, как думают преступники, потому что сам хранит темный секрет. Демон, живущий внутри, просыпается по ночам и вершит правосудие над теми, кто проливал кровь и скрылся от наказания. Каждое убийство безупречно. Ни следов, ни ошибок. Только обещание: расплата неизбежна.

Рид верит, что его тайна надежно защищена, пока в аудитории не появляется София Петерсон — студентка с блестящей репутацией и биографией, в которой слишком много пробелов. Она говорит мало, слушает внимательно и никогда не задает лишних вопросов. Девушка не смотрит на Рида с восхищением. Она смотрит так, будто сверяет факты. И это тревожит.

Когда в городе появляется убийца, называющий себя Зодаком, Рид сразу понимает: это приглашение к игре. Бенджамин должен добраться до него раньше, чем будет сделан последний ход. Потому что если София раскроет истину первой, правила будет диктовать уже не он.

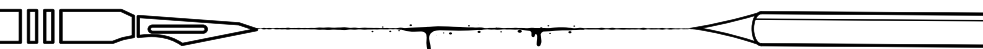
УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ирина Тис, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-233616-4

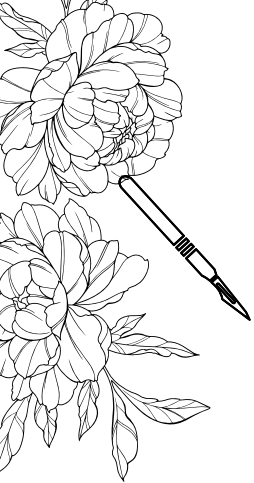
Плейлист

- ▶ MARILYN MANSON — Sweet Dreams
(Are Made of This)
- ▶ MÅNESKIN — I wanna be your slave
- ▶ MASSIVE ATTACK — Teardrop
- ▶ BANKS — Beggin for Thread
- ▶ DEFTONES — Change (In the House
of Flies)
- ▶ MARILYN MANSON — Kill4me
- ▶ XOLIDAYBOY — Люмены
- ▶ XOLIDAYBOY — Love Again
- ▶ PORTISHEAD — Roads
- ▶ THE WEEKND — Call Out My Name

Глава 1

СЛАДОСТРАСТИЕ

Знаете, сейчас я ощущаю себя самым счастливым человеком на планете Земля. Я чувствую такое умиротворение, несмотря на то что в крови бушует адреналин. Мои руки точны, движения выверены, я знаю, что сделаю в следующую секунду.

Все всегда спланировано. Идеально. Без недогазумений.

Даже сейчас, когда я стою с острым скальпелем в руке, я знаю наверняка, чего ожидать. Через тридцать секунд раздастся крик, который будет лишь походить на булькающий хрип, я всегда знаю, какую мышцу нужно подрезать, чтобы жертва не могла издать лишнего звука. Предпочитаю работать в тишине, не люблю слышать оправдания: как они говорят о том, что не виноваты, что это случайное стечение обстоятельств, что он сбил человека и уехал с места аварии, или случайно застрелил продавца в магазине, трижды нажав на курок. Я слышал уже десятки этих историй, они неинтересны.

У человека всегда есть выбор, как поступить. Виновник аварии мог остановиться и помочь сби-

той женщине. Если бы он не покинул место ДТП, она бы осталась в живых. А ее сын не остался бы сиротой. Тогда бы у меня была бы совершенно иная история. Интересно, насколько я был бы другим? Я и сам не могу ответить на этот вопрос, но сейчас я точно знаю, что поступаю справедливо, пусть и неправильно. Если бы однажды пьяный водитель остановился или не сел за руль, стоял бы я сейчас здесь с острым скальпелем в руках, перерезая голосовые связки? Жаль, что я еще не придумал другого способа, как заглушить жертв. Этот метод для меня излишне грязен. Можно, конечно, заклеивать рот скотчем, но я люблю, когда они полностью обнажены перед своим финалом. Они такие слабые и никчемные. Люди, которые поверили в то, что им все можно. Что им все сойдет с рук и закон на их стороне. В такие моменты, когда они понимают, что скоро настанет конец, они возбуждаются.

Сладострастие.

Один из грехов каждого, кто лежал на этом столе. Но я не буду лгать, что это не единственная реакция организма. Есть и более грязные, более отвратительные. Как я и думал. Тридцать секунд — и он открыл глаза. Блеклые и серые, с желтоватым белком. На его лице выступила испарина, которая уже начала собираться в капли пота, что скоро начнут стекать по коже.

Ненавижу.

Сейчас передо мной на столе связанный строительным серым скотчем лежит известный музыкальный продюсер Альфред Стоун. Он не про-

Демон Вида

сто так попал сюда, я долго ловил его на крючок. Десять месяцев назад полиция попросила составить психологический портрет насильника по словесному описанию жертвы. Она не видела его лица за маской, но она точно видела его движения и повадки. Он продержал ее связанной четыре дня, наслаждаясь беспомощностью и страхом. Девушка смогла выбраться, полоснув ножом Ахиллесово сухожилие мужчины, и бежала так далеко, как только могла. Полиция проверила обращения с подобными травмами в больницы, но ни одного не было зарегистрировано. Я составил портрет по его манере стоять, излишней нервозности, движениям рук, уровню самоконтроля, способностям и интеллекту.

Я видел все их грехи. Я разберу каждый из них.

Такой человек, как Стоун, как правило, производит хорошее впечатление — обаятелен, следит за своим внешним видом и самочувствием, легко сходится с людьми, и плюс, он популярен в определенных кругах. И шанс, что кто-то подумает о нем неладное, почти минимален. Никто не сложил дважды два. Никто не искал его в далеком прошлом жертв. Альфред прятался за договорами и документами и не встречался с жертвой до самого последнего момента. После того как проходило время после окончания контракта, он выходил на нужную ему цель. Выходил, плел паутину и ловил. Он был аккуратен, его ничего не могло бы выдать, кроме одной незначительной детали.

Специфическая хромота и желание бросить курить.

Tabex¹ выдал его. Часть упаковочной фольги была найдена на месте нападения. Таблетки по полтора грамма помогли мне найти мистера Стоуна, раздеть, обмотать дряблое тело скотчем. После составления психологического портрета мне пришлось хорошо порыться в прошлом всех семи жертв, люблю это число. Все они занимались творческой деятельностью и мечтали о славе. И каждая получила ее.

Жаль, что посмертно.

Их именами пестрели желтые газеты, их обсуждали. Но ровно до тех пор, пока не выходил новый номер с интересным сканвордом. И каково было мое удивление, когда я увидел подставные названия фирм, которые в прошлом занимались раскруткой девушек. Ничего бы не вывело меня на него, если бы не наша общая борьба с никотиновой зависимостью и очередь за заказом в аптеке. Случайно повстречав прихрамывающего мужчину, я следил, искал улики и доказательства. Мог ли я сдать его полиции? Определенно нет. Это не в моем стиле.

В моем стиле — довести до предела, заставить пережить то, что и их жертвы. Заставить пройти через страх, боль, принятие и довести до беспомощности. Загоняя в агонию их же оружием.

А после этого собраться, вымыть руки, стол, замотать остатки в плотный целлофан, поместить в холодильник для рыбы, открыть небольшое ок-

---

¹ Tabex — снижает никотиновую зависимость.

но для проветривания и при возможности вывезти останки на яхте в залив.

— Мистер Стоун. — Я улыбнулся самой доброй улыбкой из своего арсенала, отчего страх на лице мужчины стал еще более заметен. Люблю такие моменты: их страх вызывает во мне желание жить, насыщает мою кровь кислородом. Ух. Мурашки пробежали по спине. Я говорил, что они возбуждаются перед смертью? Я соврал. Не одни они. Я тоже. Он убивал женщин, вырезая половые органы и насилая их после. Слишком грязно, как по мне, он сам вложил скальпель в мои руки. Он что-то хочет сказать, но лишь кровь выливается из его глотки красной вспененной жижей. Его часы уже начали обратный отсчет.

— Мистер Стоун, не нужно оправданий. Я вас прекрасно понимаю. — Надеваю второй комплект высоких перчаток, не хочется забрызгаться его кровью, одноразовый фартук мясника уже завязан, я готов. И настал тот момент, когда, испытав боль, унижение и страх, жертва возбуждается, адреналин несется по венам, а разум еще пытается соображать. Вы знали, что в древности воина, который бледнел при виде крови, брали на службу? А тех, кто краснел — нет. Стоун побледнел. Кровь отхлынула от его головы, прибывая в другое место.

Возбуждение.

А я, ухмыляясь, смотрю, как маленький сморщенный член наливается возбуждением, что не делает его больше.

— Хм. — Я готов нанести первый надрез, что выпустит фонтан крови, хотя, думаю, мне нужен

защитный экран на лицо. Альфред, видя, что я опустил руки, выдыхает, замечаю, как он мотает головой и пытается выбраться, но я предусмотрел все. И теперь еще и экран. Я с интересом рассматриваю объект, мое возбуждение сошло на нет, но его будто лишь возрастает. Каково это — залезть в голову убийцы? Каково знать его мысли, ощущать его страх, возбуждение, видеть, как пот стекает по лбу. Видеть, как он в шаге от черты. Я вам расскажу. Его рот издает интересный захлебывающийся звук, я, очевидно, перестарался, перерезая мышцу.

Слишком много крови.

Я не люблю кровь. Она тяжело отстирывается, ее сложно убрать из помещения, мне не нравится ее цвет и запах.

Нужно найти другой способ, как лишать человека голоса.

Но не чувств.

— Сладострастие, мистер Стоун, является одним из семи грехов. Сегодня мы лишим вас инструмента одного греха. И жизни.

Я дирижирую скальпелем, вижу, как он начал дергаться и зажмуривать глаза, будто надеясь, что из моих узлов можно выбраться. Я постарался на славу. Знал, что он будет против нашего небольшого представления. Разумеется, никто не хочет умирать, особенно молодые, невиновные девушки.

— Мистер Стоун, а вы знали, что, исходя из мифов, усопшему клали на глаза монеты, чтобы он смог заплатить перевозчику Харону, который

Демон Вида

переправляя его в Царство мертвых через реку Стикс?

Его помутневшие глаза замирают, пристально изучая меня, будто стараясь запомнить. Но зачем? Он не выйдет отсюда живым. Я немного наклоняюсь перед его лицом, давая рассмотреть меня получше. Альфред Стоун ужасно воняет, я чувствую это даже через платиновый экран. Страхом вперемешку с потом. Предпочитаю чистый запах ужаса. Без ненужных примесей.

Страх. Я ишу его.

Втягиваю аромат и опять ощущаю приятный жар возбуждения, но пот... портит все наслаждение. А его глаза смотрят и будто уговаривают меня перестать быть собой.

Но я же даже не начал.

Кровь струйкой вытекает из-под его тонких, когда-то обветренных губ, я вижу почти отвалившиеся чешуйки кожи. Не терплю такого отношения к своему телу. На секунду мне стало отвратительно находиться рядом.

— Думал, вы более щепетильны к себе, мистер Стоун. Я огорчен.

Он будто не понимает, а в его глазах — отчаянье. Мне это нравится. Его голова четко зафиксирована, он не может повернуть ее или излишне дернуть. Сжимаю скальпель сильнее.

Мой любимый момент.

— А вы знаете, что нельзя положить монеты, если глаза открыты?

Возможно, он догадался — мне это нравится, жаль, что от него так смердит.

Альфред Стоун скулит, пытается выбраться. Тщетно.

Оттягиваю дряблое веко за редкие ресницы, и его мычание заставляет меня поморщиться. Слишком шумно. Скальпель плавно проваливается в плоть, отделяя уже ненужный кусок плоти, тончайший разрез. Я научился не повреждать сам глаз. Теперь он будет видеть все и больше не сможет закрыть глаза перед своими преступлениями. Этот процесс уже автоматизирован и занимает лишь несколько секунд. Аккуратно кладу веко на волосатую, быстро поднимающуюся грудь мужчины, обхожу стол и оттягиваю второе. Медленно, миллиметр за миллиметром, я отделяю кожу, наслаждаясь ювелирным процессом, не обращая внимания на то, как мужчина дергается, а из его рта все так же льется красная пена. Вот оно, опять возбуждение, на пороге смерти.

Сладострастие — и мой грех тоже. Один из моих любимых грехов.

Кладу второе веко рядом с первым и любуюсь картиной. Идеально, если бы не кровь, заливающая лицо, и хрипы.

— Придержите коней. Мы только начали.

Обхожу его тело и подхожу туда, откуда начал. Мне даже становится немного грустно: сморщенный член больше не возбужден. А я надеялся узнать, каково это — отрезать эрекцию у самого основания. Он умрет в любом случае: или от потери крови, или от болевого шока. Мне все равно как, главное — от моей руки.

Демон Вида

— Шесть девушек, мистер Стоун. Шестерым вы сделали «операцию по-живому», вы вырезали им половые органы, и я, признаться, так и не понял ваш мотив. Хотя они и были все на одно лицо. Рыжие. У вас любопытный вкус. Но я его и не поддерживаю, предпочитаю блондинок. А вы знали, — я придерживаю плоть и добираться к основанию члена скальпелем, чувствую, как тело дрожит; пока он в агонии, я наслаждаюсь, — вы знали, что третья жертва. — Я надавливаю, совсем немного, пуская кровь, которая сразу теряется в густой растительности. Я все еще огорчен его пренебрежением к себе. Ухоженные ногти Стоуна, идеальные манеры и выглаженные сорочки. Но тело, те участки, которые сокрыты, ужасны, обкусанные губы только чего стоят. — Третья жертва, Мелисса Майер, была девственницей. — А этот ублюдок мотает головой, будто не знает. — Ты знал. Ее единственную ты изнасиловал в начале. И ее единственную ты попробовал везде, я уверен, ты наслаждался ее криками и тем, как она вырывалась.

Мне становится скучно от процесса. Ожидание, охота, подготовка — они более завораживающие, чем последние минуты. Сейчас лишь рутинa.левой рукой натягивает сморщенный член, я знаю, что он приготовился к худшему.

Но будет в тысячу раз хуже.

Начинаю медленно отделять кожу от основания, лицезрею потоки алой крови, когда добираться до артерии — я готов. Струя крови врезается в защитный экран на лице, но я даже бровью не

